

БОЛОХОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
И
ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ РУСИ ВЪ XIII И XIV СТОЛѢТІЯХЪ.

Н. ДАШКЕВИЧА.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1876.

Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ“ 3-го Археологическаго Съѣзда.
Печатано по распоряженію Редакціоннаго Комитета по изданію трудовъ т р е т ь я г о Археологическаго Съѣзда.
Предсѣдатель Редакціоннаго Комитета *В. Модестовъ*.

N _____
З бібліотеки
АРХ. ПАЛЛАДІЯ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

В. Б. АНТОНОВИЧУ.

БОЛОХОВСКАЯ ЗЕМЛЯ И ЕЯ ЗНАЧЕНИЕ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Рефератъ Н. П. Дашкевича.

Изъ подготовительныхъ работъ къ созданію полной и обстоятельной картины прошлаго Русской земли, немалая часть должна придтись на долю исторической географіи, которая, на ряду съ множествомъ мелкихъ вопросовъ относительно отдѣльныхъ мѣстностей второстепенной важности, ставитъ и болѣе крупныя задачи.

Возьмемъ, на примѣръ, южнорусскую землю въ до-монгольскій періодъ. Опредѣлены ли *точно*, а не *идеально* ея рубежъ со стороны Венгріи ¹⁾ и отчасти со стороны Польши? Знаемъ-ли мы, какъ слѣдуетъ, разновременныя границы славяно-русскихъ племенъ и затѣмъ галицкихъ владѣній въ земляхъ, прилегавшихъ къ Черному морю и Дунаю?

Мало того: многое темно и въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ тогдашнимъ центрамъ Русской земли.

Мелькнувшая какъ-то неясно въ южнорусской лѣтописи XII и XIII-го стол. Болоховская земля, по отзывамъ авторитетныхъ историковъ ²⁾, все еще остается загадкою, какъ по мѣстоположенію ея, такъ и по происхожденію ея князей.

Единственный источникъ, сказавшій намъ о ней, т. е. названная нами лѣтопись ³⁾,

¹⁾ Указанія г. Барсова на счетъ этого, чтобы быть принятыми въ наукѣ, нуждаются въ болѣе обстоятельныхъ основахъ.

²⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, „Русская исторія“, томъ I; Н. И. Костомаровъ, „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“, 1 отд., вып. I (С.Пб. 1873), стр. 134. Тоже и у Зубрицкаго: „Исторія древняго Галичско-русскаго княжества“, I (Львовъ 1852 г.), стр. 62.

³⁾ Въ другихъ современныхъ лѣтописяхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и въ

къ счастью, не оставилъ насъ въ полной безпомощности и не только опредѣлилъ, хотя не совсѣмъ прямо и явственно для перваго взгляда, мѣстоположеніе ея вообще ⁴⁾, но на-

описаніяхъ путешествій того времени, о ней нѣтъ ни слова. Не упоминаютъ о ней и польскіе анналы XIII стол. (мы просмотрѣли ихъ по изданію Бѣльскаго—въ «Monum. Pol. historica», t. II, Lwów, 1872 — и Соммерсберга — въ «Silesiacarum regum scriptores», t. II, Lipsiae, 1730), хотя Болоховскіе князья, по извѣстію нашей лѣтописи, пришли однажды въ непріязненное столкновение и съ Мазовією (Ипатскій списокъ по изданію 1871 года, стр. 527). Оно случилось не позже 1243 г., потому что лѣтопись сообщаетъ о немъ при описаніи событій, имѣвшихъ мѣсто предъ возвращеніемъ Татаръ изъ похода на Западъ, а также и не непосредственно предъ этими событіями: начиная повѣствованіе о Болоховскихъ князьяхъ, лѣтопись выражается: „Онѣмъ(ъ) же одинако не помнящимъ добродѣанья...“ Вѣроятно, это было послѣ 1234 г., когда Болоховскіе князья, принявши сторону Черниговскихъ, были захвачены въ плѣнъ Данииловыми войсками; лѣтописецъ уже при описаніи этого послѣдняго событія упомянулъ бы о неблагодарности Болоховскихъ князей, на которую намекаетъ подъ 1241 г., еслибы они дали передъ тѣмъ обѣщаніе повиноваться Даниилу, но онъ этого не дѣлаетъ. Старшія Михаила Черниговскаго объ освобожденіи Болоховскихъ князей не только не увѣнчались успѣхомъ, но повлекли за собою рядъ потерь для него. И если Болоховскіе князья не тогда, а въ другое какое-то время дали обѣщаніе признавать Даниилову власть, то, очевидно, имъ удалось въ первомъ случаѣ уйти отъ него безъ подобныхъ условій. — Г. Соловьевъ предполагаетъ („Ист. Россіи“, III, стр. 211—212 по изд. 1862 г.), что все это случилось, „когда Даниилъ жилъ въ Вышгородѣ у Болеслава Мазовецкаго; князья Болоховскіе прибѣжали также въ Польшу отъ Татаръ; но Болеславъ не хотѣлъ принимать ихъ, а хотѣлъ ограбить...“ Этого нельзя сказать, вникнувъ глубже въ лѣтопись. Болоховскіе князья не могли бѣжать отъ Татаръ во время опустошенія южной Руси; они должны были войти въ упоминаемое лѣтописью соглашеніе съ Татарами еще до прохода послѣднихъ мимо Болоховской земли, которая осталась цѣла. Не думаемъ также, чтобы Даниилъ и Василько, жившіе съ малою только дружиною у гостепріимно обошедшагося съ ними Болеслава (Ип. 523), могли рѣшиться на брань съ нимъ изъ-за своихъ враговъ. — Разсказъ нашей лѣтописи о вторженіи Болоховцевъ во владѣнія Болеслава Мазовецкаго довольно неясенъ. Не видно, во 1-хъ, причины этого нападенія: вторгнулись-ли Болоховскіе князья въ Мазовію, чтобы отомстить грабежемъ Даниилову союзнику, или же, какъ думалъ Карамзинъ (IV, прим. 20), они хотѣли овладѣть частью этой области? Допустить первое едва ли позволятъ слова Болеслава, который, желая посуровѣе съ ними расправиться, не поставилъ Даниилу на видъ, что Болоховскіе князья были общіе ихъ враги, а ссылаясь только на неподвѣдомственность ихъ Даниилу (значить, послѣднему нечего заступаться за нихъ). Напротивъ, одно выраженіе Болеслава („почто суть вошли во земаю мою, яко не едахъ имъ?“) благопріятствуетъ догадкѣ Карамзина. Не бѣжали ли Болоховцы, слышавъ о Татарахъ, когда тѣ были на той еще сторонѣ Днѣпра, и не думали ли они поселиться въ Мазовіи на какомъ-нибудь свободномъ мѣстѣ? Во 2-хъ, непонятно, какъ Болоховскіе князья могли проникнуть въ Мазовію, когда она отдѣлялась отъ нихъ владѣніями Даниила и Василька. очевидно, бывшихъ тогда дома и, слѣдовательно, могшихъ помѣшати ихъ проходу.

⁴⁾ Мы разумѣемъ въ особенности весьма важное для насъ лѣтописное извѣстіе подъ 1257 г.

звать даже главнѣйшіе ся города: „Деревичь, Губинъ и Кобудъ, Кудинъ, Городѣць, Божскій, Дядьковъ“⁵⁾).

При помощи этого-то, главнымъ образомъ, указанія и стараются ученые со времени Карамзина опредѣлить мѣстность Болоховской земли, полагая ее тамъ, гдѣ находятъ поселенія, по названіямъ своимъ напоминающія перечисленные въ лѣтописи города Болохова. Послѣ незабвеннаго нашего историографа, предполагавшаго сначала, что Болоховскіе князья жили къ югу отъ Бреста, а потомъ отказавшагося отъ рѣшительнаго приговора по этому вопросу⁶⁾, вслѣдъ за извѣстнымъ Ходаковскимъ⁷⁾, ученые обратились въ Подолію и начали располагать Болоховскую землю по теченію рѣки Бога⁸⁾. Ходаковский былъ направленъ туда, кажется, Кудинкою, найденною имъ у самой рѣки Бога⁹⁾. Г. Соловьевъ думалъ найти подкрѣпленіе этой теоріи въ корнѣ названія одного изъ Болоховскихъ городовъ, именно Божскаго, которое, по его мнѣнію, происходитъ отъ рѣки Богъ¹⁰⁾, а г. Барсовъ, въ первомъ изъ своихъ трудовъ по исторической географіи Россіи, указалъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ также лежащее у Бога с. Губинъ и привелъ

⁵⁾ Ип., 526.

⁶⁾ Вмѣстѣ съ Ходаковскимъ Карамзинъ находилъ не мало основаній относить Болохово въ Подолію, но, съ другой стороны, его смущало, что „Болеславъ Мазовскій жаловался на то, что они самовольно захватили часть его владѣній... Слѣдственно Мазовія граничила съ ихъ княжествомъ?“ Ист. госуд. Росс., IV, прим. 20.

⁷⁾ Ходаковский высказалъ слѣдующее мнѣніе о Болоховѣ: „Болоховъ находился въ Подольской губерніи. Тамъ на дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ были и города Кудинъ Божскій (нынѣ Кудинка), Деревичи, Губинъ, Дядковъ, Вѣлобережье, Чернятинъ, область князей Болоховскихъ, въ окрестностяхъ и на берегахъ Буга, впадающаго въ Днѣпровскій лиманъ“. Исторія госуд. Росс., *ibid.*

⁸⁾ Зубрицкій, Исторія др. Гал.-р. княж., III (Львовъ 1855), 137: „Жилища князей Болоховскихъ были на югѣ, на Волынской и Галичской границахъ отъ степи, на плодородной Подоліи, на Понизью, не подалеку отъ Каменця, отъ Бакоты,—между Бугомъ и Днѣстромъ“. — Петрушевичъ („Галицкій историч. сборн., изд. обществомъ Галицко-русской Матицы“, вып. II, Львовъ 1856, стр. 110): „Болоховскіе князья, бывъ иногда подручниками Романовичей, имѣли свой удѣлъ въ окрестностяхъ и на берегахъ Буга, впадающаго въ Днѣпровскій лиманъ“. — Г. Шараневичъ („Исторія галицко-володимирской Руси“, Львовъ 1863, стр. 83) полагаетъ, что подъ Болоховскою землею должно разумѣть „надбужанскіи области на Подолію“. — Н. И. Костомаровъ также говоритъ, что Болоховскіе князья владѣли берегами Буга („Р. Ист.“, вып. I, стр. 134).

⁹⁾ Ходаковский слилъ два Болох. города въ одинъ: „Кудинъ Божскій“. См. выше.

¹⁰⁾ „Исторія Россіи“, III. Сл. II, прим. 242, и Погодина „Исслѣд., т. I, з. 4“, IV (М. 1850), стр. 172.

¹¹⁾ Это замѣчаніе, находящееся только въ Ермолаевскомъ спискѣ, въ которомъ есть еще

замѣчаніе одного изъ самыхъ позднихъ списковъ южнорусской лѣтописи—Ермолаевскаго—о томъ, что „Болоховъ, Мунаревъ въ Подольской землѣ“¹¹⁾.

Но поселенія съ названіями, напоминающими Болоховскіе города, какъ увидимъ ниже, встрѣчаются не въ одной только Подоліи. Изданіе въ послѣднее время подробныхъ картъ Военно-топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба¹²⁾ даетъ возможность значительно расширить кругъ этихъ поселеній и открываетъ существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ даже въ количествѣ двухъ-трехъ. Въ Подоліи находимъ и Болохово, даже не одно¹³⁾. Нѣсколько пунктовъ, находящихся внѣ ея и носящихъ наименованія, близкія къ наименованіямъ Болоховскихъ городовъ, было указано г. Барсовомъ уже въ его „Матеріалахъ для историко-географическаго словаря Россіи“, вышедшихъ въ 1865 г.¹⁴⁾, но это не отклонило тогда г. Барсова отъ исканія Болоховской земли исключительно въ Подоліи. А между тѣмъ весьма естественно рождается вопросъ о причинѣ предпочтенія именно Подоліи. У сторонниковъ разбираемой нами теоріи это не объяснено, не приведено удовлетворительныхъ историческихъ подкрѣпленій, а видны лишь голословныя утвержденія. Иногда эта гипотеза явно даже не сходится съ лѣтописными указаніями, которыя мы постараемся сейчасъ изложить.

Нѣсколько подобныхъ толкованій, очевидно, было приписано въ то время, когда былъ скопированъ Ермолаевскій списокъ. По всей вѣроятности, оно основано на одномъ предположеніи. Впрочемъ, названіе Подоліи относилось тогда не къ одной Подольской губерніи, но охватывало гораздо большую часть южнорусской территоріи.

¹²⁾ Онѣ изданы въ двухъ видахъ..

¹³⁾ Въ Луцкомъ уѣздѣ встрѣчаемъ Болоховичи, а вблизи этихъ послѣднихъ немало мѣстностей, подходящихъ, по своимъ названіямъ, къ Болоховскимъ городамъ, и однакоже туда невозможно относить Болоховскую землю. Въ XVII столѣтіи (см. ниже) было, повидимому, Болохово вблизи м. Лысянки (Кіевской губерніи). Намъ сообщали, что тамъ и теперь есть урочище этого имени, но, къ сожалѣнію, мы не могли удостовѣриться въ справедливости этого сообщенія. Во всякомъ случаѣ, нахожденію Болоховской земли вблизи теперешней Лысянки (къ чему склоняется нѣсколько г. Барсовъ) противорѣчитъ рассказъ южнорусской лѣтописи подъ 1150 г., по которому „смежность мѣстъ по Галицкой дорогѣ къ Кіеву можно, кажется, опредѣлить такъ: Болоховъ, Мунаревъ, Перепетово поле, Ольшаница, Стугна, Тумашъ, Васильковъ, Звѣнигородъ...“ Погодина „И. л., з.“, IV, 176—177. Тому противорѣчатъ и всѣ вообще лѣтописныя сказанія о Болоховѣ, а они имѣютъ первенствующее значеніе въ рѣшеніи нашего вопроса. — Поэтому мы не придаемъ никакого значенія и тому, что Чернятинъ есть, между прочимъ, въ Таращанскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. — О Болоховѣ въ Галиціи см. ниже.

¹⁴⁾ Деревичи. Бузовка. Къ Деревичамъ былъ приуроченъ лѣтописный Деревичъ и въ „Учебномъ атласѣ по русской исторіи“, составленномъ и изданномъ подъ редакціею г. Замысловскаго.

Лѣтописнымъ извѣстіямъ рѣшительно противорѣчить и мнѣніе г. Шнейдера, помѣстившаго на изданной имъ въ 1874 году картѣ ¹⁵⁾ Болоховскую землю къ западу отъ Галича, невдалекѣ отъ Карпатъ, на томъ основаніи, что тамъ находятся мѣстности Болоховъ, Bolechów, Belejów.

Занимающій насъ вопросъ получилъ нѣсколько иную постановку только въ послѣднее время, благодаря оставленію въ сторонѣ традиціи относительно Подолія: мы разумѣемъ новѣйшій трудъ г. Барсова ¹⁶⁾. Отъ установившихся предположеній отступилъ и г. Квашнинъ-Самаринъ въ замѣтѣхъ о Болоховскихъ князьяхъ, включенной имъ въ статью „По поводу Любецкаго синодика“ ¹⁷⁾. Но и у этихъ ученыхъ не совсѣмъ правильно указана мѣстность Болоховской земли: у одного изъ нихъ предѣлы ея отодвинуты слишкомъ далеко на востокъ, у другаго — болѣе чѣмъ слѣдуетъ — на сѣверъ, и, во всякомъ случаѣ, и ихъ соображенія неполнѣ твердо обставлены ¹⁸⁾.

Точно также нуждаются въ болѣе твердой постановкѣ сужденія и относительно князей, стоявшихъ во главѣ Болоховской земли.

А между тѣмъ эта послѣдняя занимала немалое для того времени пространство и, кажется, отличалась довольно плотнымъ населеніемъ ¹⁹⁾, которое, какъ увидимъ, состояло несомнѣнно изъ славянорусовъ. — Притомъ Болохово играло не послѣднюю роль въ исторіи южной Руси XIII стол. Галицко-Волинская лѣтопись, рассказывая покороче исторію борьбы Болоховцевъ съ Данииломъ, старается затушевать это, но не успѣваетъ. Отъ внимательнаго изслѣдователя не ускользнетъ, что Болохово стояло во главѣ какого-то особеннаго движенія, которое никакъ не могъ преодолѣть Даниилъ Галицкій, и увлекло за собою значительную часть южной Руси. При скудости матеріаловъ для исторіи древнерусскаго общественнаго духа, мы думаемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду это движеніе.

¹⁵⁾ *Archaeologische Karte*. — Вышедшіе листы ея были присланы издателемъ на археологическую выставку, устроенную на время съѣзда. — Что Болохово было не въ Галиччинѣ, видно и изъ того, что тамъ вовсе не сохранилось мѣстностей съ названіями Болоховскихъ городовъ, а между тѣмъ Галиція подвергалась опустошеніямъ менѣе остальныхъ частей югозап. Руси.

¹⁶⁾ „Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи“. Варшава 1873. Примѣчанія, стр. LXIV.

¹⁷⁾ При этомъ г. Квашнинъ-Самаринъ имѣлъ въ виду и наше замѣчаніе въ изслѣдованіи о княженіи Даниила Галицкаго. См. 4-ю кн. „Чт. въ Москов. Общ. Ист. и Др. Р.“ за 1873 г., отд. V, стр. 217.

¹⁸⁾ Нужно сказать однако, что и тотъ и другой ученый коснулись этого предмета лишь мимоходомъ.

¹⁹⁾ Она боролась съ Данииломъ упорно и довольно долго, и князь этотъ однажды „возвѣвъ въ ней плѣнъ многъ“. Ип., 526. Черезъ какихъ-нибудь 15 лѣтъ послѣ того она опять оживаетъ.

Болоховская земля привлекла мое вниманіе среди занятій древнѣйшей исторіей южнорусскаго края, и я имѣлъ уже случай печатно высказаться по этому вопросу²⁰⁾. Въ настоящемъ сообщеніи я осмѣлился представить вниманію гг. ученыхъ результаты, къ которымъ я пришелъ при дальнѣйшихъ работахъ по этому вопросу.

Не имѣя притязанія на окончательное его рѣшеніе, я желалъ бы только обратить вниманіе гг. ученыхъ на нѣсколько собранныхъ мною фактовъ, которые, на сколько мнѣ извѣстно, были доселѣ игнорируемы. Представленные мною по поводу этихъ фактовъ соображенія я предлагаю лишь какъ опытъ усиленнаго заключенія на основаніи ихъ свода.

I.

Опредѣляя мѣстность, въ которой жили нѣкогда Болоховцы, ученые, по большей части, избираютъ исходнымъ пунктомъ лѣтописныя названія ихъ городовъ съ одной стороны и имѣющіяся на лицо подходящія указанія изъ современной географической номенклатуры съ другой.

Мы постарались ознакомиться самолично и—по возможности—подробнѣе съ топографіей югозападнаго края и изъ мѣстностей, въ которыхъ встрѣчаются поселенія, напоминающія, по своимъ названіямъ, Болоховскіе города, мы сочли себя въ правѣ признать древнею Болоховскою землею только ту, къ которой можетъ подойти и *все остальное* сообщаемое лѣтописью объ этой землѣ, какъ прямо, такъ и косвенно.

Прежде всего мы озаботились свести и строжайше вникнуть во всѣ лѣтописныя извѣстія.

Изъ собранія и сопоставленія ихъ оказывается, что Болохово находилось между землями Кіевскою и Галицкою, на пути изъ послѣдней въ Кіевъ²¹⁾, — передъ Мунаре-

²⁰⁾ Въ сочиненіи: „Княженіе Давида Галицкаго, по русскимъ и иностр. извѣстіямъ“ (Кіевъ, 1873).

²¹⁾ На этомъ пути, вѣроятно, было и Большево, въ которомъ остановился однажды Изяславъ посланникъ, выѣхавши изъ Галича. — Одиный только разъ въ лѣтописи Болохово является находящимся какъ бы на дорогѣ изъ Кіева во Владиміръ: „Поиде Мстиславъ отъ Кіева... и постигоша и (Половцы) у Болохова“ (Ип. см. подъ 1172 г.). При остальныхъ указаніяхъ лѣтописи, это не имѣетъ для насъ рѣшающаго значенія. Прежде всего—можетъ быть, вмѣсто Болохова нужно читать Бороховъ (тепер. Боруховъ, или же, что вѣроятнѣе, — Борушковцы Новоградволынскаго уѣзда), какъ стоитъ въ спискахъ Хлѣбн. и Погод. Если же вѣрнѣе чтеніе „Болохова“ и если Мстиславъ не могъ бѣжать на Болохово, насъ занимающее, то нужно допустить вмѣстѣ съ г. Погодинымъ (см. его „Исслѣд., замѣч. и лекціи“ IV, 177) существованіе другаго Болохова (г. Погодинъ напрасно только различаетъ Болохово 1150 г. отъ

вымъ, стоявшимъ на той же дорогѣ ²²⁾ недалеко отъ Ярополча — теперешнихъ Яроповичъ Сквирскаго уѣзда ²³⁾, и передъ Володаревомъ, какъ полагаютъ — теперешнею Володаркою Сквирскаго уѣзда, очевидно, на югозападъ отъ нихъ ²⁴⁾, во всякомъ случаѣ, — на югъ, недалеко. Какъ бывший по той же дорогѣ въ Галичу, упоминается въ частности и одинъ изъ Болоховскихъ городовъ — Божскій ²⁵⁾. Изъ лѣтописей далѣе видно, что Бо-

Болохова, гдѣ жили занимающіе насъ Болоховцы: то и другое Болохово, судя по лѣтописнымъ указаніямъ, совпадаютъ), бывшаго гдѣ-то сѣвернѣе. Можетъ быть, онъ находился на мѣстѣ теперешнихъ Болоховичъ, хотя эти послѣдніе могли получить начало уже при Даниилѣ (см. ниже).

²²⁾ Ип. сп. подъ 1150 и 1159 гг.

²³⁾ Вблизи Яроповичъ есть Яроповцы. — Отъ Мунарева было недалеко къ дикимъ Половцамъ. Ип. подъ 1160 г., стр. 346. Очень жаль, что лѣтопись не сообщила, на какіе пункты шелъ Владимірко до прибытія къ Болохову; тогда мы имѣли бы возможность точнѣе еще опредѣлить положеніе послѣдняго. О лѣтописномъ Мунаревѣ какъ бы напоминаетъ тепер. Мошуровъ Уманскаго уѣзда. У Целларія (*Regni Poloniae regionumque omnium ad id pertinentium novissima descriptio. Amstelodami 1659. P. 385*) находимъ *Monkarowa*, но тутъ разумѣлся не Мунаревъ.

²⁴⁾ Слѣдовательно, она не могла простираться къ теперешней Звенигородкѣ, какъ думаетъ Барсовъ и, кажется, Петрушевичъ.

²⁵⁾ Ип. подъ 1151 г., стр. 305; въ сп. Хлѣбн. и Пог. Бужскій. — Мы думаемъ, что онъ тождественъ съ Божскимъ, упомянутымъ въ лѣтописи XIII стол. въ числѣ городовъ Болоховской земли. Божскій 1151 г., очевидно, = Божскому (ин. Бужскій, Бужескъ, Бузско, Бузко), встрѣчающемуся незадолго передъ этимъ въ той же лѣтописи (подъ 1146 г. — стр. 234, 1147 — 243 стр., 1148 — стр. 257 и 258). Послѣдній же былъ отдаваемъ князьямъ во временное владѣніе три раза вмѣстѣ съ Межибожьемъ (Ип., 234, 243 и 257), а два раза — вмѣстѣ съ Котельницею (*ibid.* 243 и 257), причемъ изъ лѣтописнаго текста можно замѣтить, что онъ находился недалеко отъ Межибожья и, во всякомъ случаѣ, былъ ближе къ этому городу, чѣмъ къ остальнымъ тремъ, также составлявшимъ территорію надѣла, но, къ сожалѣнію, не названнымъ въ лѣтописи. Въ лѣтописи говорится такъ: „Изяславъ же, водивъ Всеволодича Святослава хресту, и да ему *Бужскій и Межибожье* 5 городовъ... Тогда же Всеволодичъ Святославъ держаше у Изяслава *Божьски и Межибожье*, Котельницу, а всихъ пять городовъ...“ (Ип., 243). Божскій въ оба раза соединенъ посредствомъ связующаго союза *и* съ Межибожьемъ, а Котельница и др. города ставятся рядомъ безъ этого союза; притомъ въ первый разъ, кромѣ этихъ двухъ городовъ, другіе вовсе не названы. Точно также, въ смыслѣ взаимной близости по мѣсту нахождения, въ перечнѣ Болоховскихъ городовъ, Губинъ соединенъ съ Кобудомъ (Ип., 526: „Деревичъ, *Губинъ и Кобудъ*, Кудинъ, Городѣць, Божьскій, Дядьковъ.“). Божьскій и Межибожье ставятся рядомъ и въ третьемъ случаѣ. Изъ предложенія Изяслава Ростиславу Юрьевичу: „иди въ Божьскій... постережи землѣ Руской оттолѣ“ (Ип., 258) видно также, что этотъ Божьскій съ окружавшею его территоріею находился въ украинной полосѣ отъ Половцевъ. Итакъ, Божскій 1146—1151 гг. по Ип. сп. находился, по всѣмъ соображеніямъ, въ той самой мѣстности, гдѣ въ XIII стол. была земля Болоховцевъ, а такъ какъ, кромѣ Божскаго

лоховская земля лежала къ югу отъ Хомора ²⁶⁾, вблизи этой рѣки ²⁷⁾ и города Каменца,

послѣднихъ, въ этомъ столѣтіи другаго не упоминается, то и нужно оба эти города считать однимъ. — Отъ Божскаго, о которомъ мы ведемъ рѣчь и который, какъ мы видѣли, иногда называли также Бужскимъ (Бузскомъ и Бузкомъ; см. выше) должно отличать Бужьскъ, или Бужескъ (въ XII Бузкъ и Бускъ), или Бужьскъ, который ни въ одномъ спискѣ лѣтописи не имѣетъ вариантовъ съ буквою *о* въ первомъ слогѣ и который, по лѣтописнымъ указаніямъ, находился гораздо западнѣе. Какъ первое названіе произошло, вѣроятно, отъ корня Богъ (рѣка), такъ второе отъ корня Бугъ. Употребленіе названія Богъ въ тѣ времена для рѣки этого имени несомнѣнно (см. Лавр., 344; въ поученіи Мономаха: „и на Богъ идохомъ“; *ibid.*, 241), но, кажется, нѣкоторые тоже самое слово выговаривали: Бугъ; отсюда варианты и въ названіи Божскій. Переходъ *о* въ *у* мы замѣчаемъ и въ другихъ названіяхъ: такъ, къ слову Поросье въ Хлѣбник. и Погод. сп. мы находимъ вариантъ Порусье (см. Ип. 329 и 612), встрѣчаемъ Добно и Дубно (Ип., 272). Тоже колебаніе звуковъ и въ томъ же самомъ корнѣ встрѣчается и въ настоящее время. Одна гора въ Кременецкомъ уѣздѣ слыветъ то подъ именемъ Бужьей, то подъ именемъ Божьей. Вариантъ Бужья, еслибы онъ не велъ своего начала изъ глубокой старины, странно было бы встрѣтить при религіозномъ почитаніи, которымъ освящена эта гора (см. *Wołyń pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym, przez Tad. Jerz. Steckiego. Serya 2-ga, Lwów, 1871, str. 88—89*). Равнымъ образомъ Меджибожь называютъ иногда Межибужьемъ. — Въ Бужскѣ, который долженъ былъ лежать на пограничьи Галицкой и Владимірской земель, заперся Давыдъ передъ Володаремъ. Этотъ же городъ лѣтопись разумѣетъ и подъ гг. 1168 и 1173. Но неизвѣстно, тотъ ли самый Бужскъ, или какой иной, былъ захваченъ Владиміромъ. Во всякомъ случаѣ, захватъ со стороны послѣдняго относился не къ Божскому. Божскій въ XII стол. принадлежалъ къ Кіевской землѣ (Котелвица, съ которою его отдавали въ надѣлъ, была въ Кіевской области). На принадлежность къ ней Божскаго есть и прямое указаніе: когда Изяславъ лишилъ Ростислава Юрьевича данныхъ прежде городовъ, въ томъ числѣ и Божскаго, Юрій сказалъ: „такъ ли мнѣ части нѣту *въ Руской земли*, и моимъ дѣтемъ?“ (Ип., 262). Бужскій, отнятый Владиміромъ у Изяслава, какъ и другіе города, отхваченные у послѣдняго (Шумскъ, Тихомль, Выгошевъ и Гноиница. Ип., 313) принадлежалъ къ территоріи Владиміро-волинской. Всѣ эти пункты были взяты Владиміромъ въ 1150 году. Лѣтопись сообщаетъ подъ этимъ годомъ, что, на возвратномъ пути изъ Кіева въ Галичъ, Владимірко, прогнавъ изъ Дорогобужа Мстислава Изяславича, „отъя города всѣ“ (обратимъ вниманіе, что въ лѣтописи нѣтъ ни слова о какихъ-нибудь захватахъ со стороны Владимірка до прихода его къ Дорогобужу, т. е. до перехода Горыни; Изяславъ претендовалъ вслѣдъ затѣмъ на владѣніе по Горынь); „идя и приде к Лючьску и не може что створити, и иде в Галичъ“ (Ип., 281). Кромѣ этого захвата, на который Изяславъ тотчасъ же сталъ заявлять жалобы, о другихъ не упоминается, и мы имѣемъ полное право думать, что города, о которыхъ велись переговоры въ 1152 г., — въ томъ числѣ и Бужскъ, были тѣ самые, о которыхъ лѣтопись сообщаетъ подъ 1150 г. Послѣ взятія же послѣднихъ Владиміромъ, Изяславъ, не владѣвшій тогда Кіевомъ, говорилъ: „стрѣй ми волости не дасть, не хочеть мене в Руской земли, а *Володимѣръ Галицкой*, по его веленію, *волость мою взялъ*, а опять къ Володимѣру моему хочеть прити на мя“ (Ип., 281—282). Подъ 1168 годомъ лѣтопись сообщаетъ, что въ

стоявшаго, кажется, у устьевъ ея въ Случь²⁶⁾ и бывшаго пограничнымъ городомъ Да-

Бужскъ сидѣлъ Ярополкъ Изяславичъ (Ип., 361). Если этотъ городъ — тотъ самый, который былъ захваченъ Владиміромъ — а сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основаній, такъ какъ лѣтопись не дѣлаетъ ни малѣйшихъ разграниченій — то, значитъ, онъ отошелъ отъ Галича. Впрочемъ, вѣроятно, онъ скоро былъ возвращенъ, потому что Владиміръ Ярославичъ, прося Червна у Святослава Мстиславича въ 1173 году, говорилъ: „аже ти сяду въ Галичи, то Бужскъ *твой* возворочю и 3 города придамъ къ тому“ (Ип., 384). Изъ слова *твой* можно, кажется, заключать, что Бужскъ былъ вновь отнятъ Галичанами уже у Святослава. Тотъ же Бужскъ, бывший къ западу отъ Божскаго, разумѣется въ Ип. сп. и подъ 1233 г.: Даниль съ Владиміромъ Рюриковичемъ пошли на Венгровъ, отступавшихъ отъ Перемышля къ Галичу; „Василко же и Олександръ приде ко брату и спяшася в Бужьска“ (Ип., 513). — Въ Галицко-волынской лѣтописи встрѣчается еще два раза Божскъ. Можетъ быть, во второмъ случаѣ (см. Ип., 511) вмѣсто Божка нужно поставить Белзь — вариантъ, находящійся въ Хлѣбн. и Погод. спискахъ, весьма заслуживающій уваженія и, во всякомъ случаѣ, имѣющій такое же право на принятіе, какъ и чтеніе, удержанное въ текстѣ, но все-таки Божскъ другаго мѣста останется несомнѣннымъ. Какъ близко это названіе ни подходитъ къ названію Божскаго, вмѣсто котораго въ нѣкоторыхъ спискахъ иногда встрѣчается Бужко, однако невозможно допустить, чтобы оба эти названія обозначали одинъ и тотъ же городъ. Во 1-хъ, трудно предположить, чтобы одинъ и тотъ же дѣписатель или редакторъ, какого должно принять для Галицко-волынской лѣтописи (см. наше изслѣд. о княженіи Данила Галицкаго, стр. 3) различно назвалъ одинъ и тотъ же пунктъ, въ добавокъ хорошо ему извѣстный, въ разсказѣ о событіяхъ, случившихся на очень непродолжительномъ разстояніи другъ отъ друга (Божскъ упоминается въ описаніи событій 1209 и 1231 гг. по Ип. сп., а Божскій подъ 1241 г.). Во 2-хъ, Божскъ 1209 г. никакъ не можетъ быть приуроченъ къ Божскому по своему мѣстоположенію; этотъ Божскъ былъ на дорогѣ Мстислава Пересопницкаго, когда онъ шелъ къ Галичу; дѣлать лишніе обходы, избравъ путь на Божскій, не было повода. Точно также и Данилу не приходилось поворачивать къ р. Богу въ 1231 г. по Ип. списку, когда театръ военныхъ дѣйствій былъ у Буга. Въ лѣтописи читаемъ, что одинъ изъ Данилиныхъ воеводъ, *Мирославъ*, убоявшись Венгровъ, „створи миръ съ королемъ безъ совѣта князя Данила и брата его Василка; рядомъ же *дасть Белзь и Червскъ Олександрю*. Королеви же посадившу сына своего Андрѣя в Галичи с(ъ)вѣтомъ невѣрныхъ Галичанъ. *Мирославу же затревишася*, „*кто родомъ Червнъ не предасть самъ имъ*“, порокъ же ему имуще великъ отъ обою брату. — *королю стотину во Володимирѣ*, князь же Даниль прия великъ плѣнъ, около Божку воюя (Ип., 510—511). — Въ лѣтописи упоминаются еще Бужковичи (Ип., 588), существующіе и теперь (во Владимірскомъ уѣздѣ).

²⁶⁾ „Придоша Галичане на Каменецъ и вси Болоховьскіи князи съ ними, и повоеваша по Хомору, и поидоша ко Каменцю“.

²⁷⁾ У самого Хомора тянулся лугъ, не принадлежавшій, кажется, къ Болохову: „Олександръ убоявъся злаго своего створения, поиде ко тѣсту своему Киевъ; Даниль же увѣдавъ, изыде на нѣ изъ Галича, угони и во Полопомъ, и яша и въ лузѣ Хоморьскомъ“ (Ип., 514). Побережье Хомора было, кажется, на пограничьи Болоховской земли. Самые южные Волынскіе города съ этой стороны, упомянутые въ лѣтописи, лежали на Хоморѣ. Это — Микулинь [тотъ,

и Бѣлзъ

?